

# КУЛАЧНЫЙ БОЙ НА ПАСХУ

Лидия Асеева (в девичестве Шебеко), свояченица известного поэта, родилась в Курске в 1899 году, закончила 2-ю женскую гимназию, после окончания Московского университета вернулась в Курск, где работала уже после 1917 года в системе народного образования. Она оставила интересные воспоминания о старом Курске. В частности, о кулачных боях.

«Как-то из разговоров взрослых я услышала, что на реке Тускарь будет кулачный бой. Очень захотелось узнать, что это такое и я попросила отца взять меня с собой. Он не сразу, но согласился...

И вот на третий день Рождества, в воскресенье, кучер на санках повез нас по улице Московской, затем по Веселой (Кати Зеленко) и свез до Верхней Набережной (Анны Аристарховой). Дальше пешком. По маленькой аллее вышли на высокое место над рекой, откуда все было видно.

Справа увидели полубегущие толпы молодых людей. Отец объяснил, что это жители слободы Стрелецкой. С другой стороны из слободы Ямской подходили ямщики в своих длинных армяках. Те, и другие начали раздеваться и остались в пиджаках на меху до колен. Они шумели и разговаривали у противоположного берега. Тем временем по улице Мирной спускались толпы «пушкарей» и «казаков» в шапках набекрень. Эти остановились у изгиба реки между пивным заводом Вильма (справа) и дрожжевым заводом Печке (слева).

Первыми на гладкий лед выскочили малые ребята и затеяли борьбу. Тем временем взрослые постепенно стали выходить вперед. Ровно в 11 часов они разбросали ребят в разные стороны. По всей реке раздался дружный хохот. Бойцы поздоровались друг с другом и как-то сразу разошлись на две группы. «Ямщики» и «казаки» стали на одну сторону, а «пушкари» и «стрельцы» – на другую. В одной партии раздался громкий хлопок, с другой стороны тоже раздался хлопок, и вдруг они бросились друг на друга. Началась общая борьба на кулаках... Самый сильный швырнет кого-нибудь, а тот и катится по льду, хочет остановиться и не может, но в конце концов останавливается... И тут кто-то крикнул: «Довольно!».

Кто тогда победил, не помню. Все побежали на улицу Мирную, а там стояли фельдшера. Они делали им перевязки, смывали кровь, накладывали пластыри.

Мы же сразу поспешили на угол Веселой и 2-ой Сергиевской (Володарского). Там совершенно неожиданно для зрителей появились гармошки и балалайки. Началось веселье, пение, пляска. Я стояла недалеко от отца, и вдруг возле меня образовался

замкнутый круг женщин. Стали хлопать в ладоши. Неожиданно в круг влетел молодой парень, и я из муфты вынула платочек, подбоченилась и стала обходить его. Но скоро парень выскочил из круга. Все стали разбираться по своим слободам...

Рассказ о кулачных боях в Курске продолжим стихотворением Михаила Старосельского, ученика 5 класса Курской классической гимназии. В 1-м (августовском) номере журнала «Курская Летопись» мы уже публиковали его стихотворение «Пожар», написанное в 1908 году. Нынешнее было создано по свежим впечатлениям в 1909-м. Судя по всему, речь идет, если не о том же событии, что в рассказе Лидии Асеевой, то об очень близких по времени и месту происшествия.

Судя по первым строкам, Мишу Старосельского вдохновил не только сам кулачный бой, но и Михаил Лермонтов с его «Песней про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Впрочем, более чем через сто лет интересны другие качества стихотворения, и в первую очередь – эффект исторического присутствия.

## «Кулачный бой»

День склоняется уж к вечеру.  
Близко времечко урочное.  
Собираются в Тускари  
На углу Литовской улицы  
И Кожевенной приказчики  
И простой народ потешиться,  
На кулачки посмотреть, а то  
И самим «зайти», «погреться»  
И друг с дружкой «толкнуться».

Вот уж собралось довольно народу,  
И начинают ребята уж бой.  
Мало-помалу большие вступают,  
И завязался действительный бой.  
То горожане берут, то стрельцы.  
Много уж крови пролито бойцами,  
Многих зашибли в бока и во грудь.  
Вот стала брать сторона городская.  
Тесно сомкнулись в ряд их бойцы.  
Стрельцы же не могут пред их кулаками  
Держатся и все отступают назад.  
Редеют, редеют уже их ряды.

Вот уже много стрельцов побежало:  
В стороны кто, а кто дальше назад.  
Только немного стрельцов еще бьется,  
Но и они уж готовы бежать.

Сбоку стоявшие зрители тут:  
«Зайди!» – завопили, – «Зайди!». И тут вдруг  
Кинулось много стрельцов еще свежих  
В бой, подкрепивши усталых бойцов;  
К ним беглецы подоспели на помощь.  
И завязался отчаянный бой.

Но вот уже «город» начал подаваться  
Назад, все сильнее и совсем побежал.  
Стрельцы уже город почти «пронесли».

Но тут во главе горожан стали двое:  
Лабоз и Ребров и сдержали стрельцов.  
Бегущие остановились, вернулись,  
Сплотились и «стену проббили» врагов;  
Потом вперед двинулись, всех разгоняя.  
Стрельцы побежали, никто не «зашел»,  
И «пронесли» горожане врагов...

Кончился бой. Стали все расходиться.  
Всюду виднеются красные лица  
С рядом царапин или с носом разбитым,  
С глазом подбитым или без ран. Это –  
Лица бойцов. А толпа-то гудит вся.

Слышатся самые разные толки.  
«Здорово бились! А Мухин каков?» – «Да!» –  
«Ну-с, как я, значит, попал тогда в бой-то,  
Кто-то как двинет меня в грудь! Упал я;  
Думаю: «Весь негатив мой испортят! Но, к счастью, Как-  
то я спасся»...

– «А что же Лабоз-то  
Против Панова не мог удержаться  
И отступил» – «А зато он как вдарил  
В морду Панова, ажно свёркнуло»...  
Через квартал уж толпа уменьшилась:  
На рукавы весь поток разделился  
Бывших на этих кулачках, и большой  
Дальше направился берегом речки;  
Меньший ж потек по Дружининской, дальше  
Все иссякал и, в конце концов, высох...

Примечание гимназиста: «Эти два мнения, действительно, были слышаны мною при возвращении с кулачек. Лабоз – боец со стороны города, Мухин и Панов – со стороны стрельцов».